

A romantic couple is sitting on a suspension bridge. The woman, with long dark hair, is wearing a black tank top and blue jeans, and is smiling while looking at the man. The man, with dark curly hair and a beard, is wearing a maroon long-sleeved shirt and blue jeans, and is leaning in to kiss her on the cheek. The bridge has colorful ropes and a red metal frame. The background is a blurred forest.

Диана Рейдо

Пратки со сраствем

Диана Рейдо

Прятки со счастьем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=600745

;;;

ISBN 978-5-7024-2797-3

Аннотация

Дженна Роуд – талантливая художница, начисто лишённая амбиций. Она преподаёт в колледже рисунок и довольна жизнью. А вот директор колледжа, Клайв Догерти, изводит её мелочными придирками... Похоже, он терпеть не может мечтательную Дженну. Подруги Дженны подозревают, что девушка ошибается, и Клайв смотрит на подчинённую совсем другими глазами. Но что, в таком случае, мешает ему открыться Дженне?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Диана Рейдо

Прятки со счастьем

Глава 1

В колледже царила тишина.

Но тишина эта была относительной.

В коридорах было затишье, так как шла очередная лекция.

Отличная звукоизоляция практически не пропускала в коридор звуки, обрывки фраз, отголоски смеха.

А вот в небольших, но светлых, ярких и очень уютных аудиториях, наоборот, было весьма оживленно.

В одном из лучших колледжей Эдинбурга, административного центра Шотландии, являющейся одной из четырех частей Великобритании, шел урок литературы.

Клементина, высокая, темноволосая девушка с яркими зелеными глазами, увлеченно рассказывала о Шекспире.

Она умела рассказывать. Равнодушные к литературе студенты редко посещали эту аудиторию, но Клементина обладала оружием абсолютно массового поражения: обаянием.

Обаянием, а также энтузиазмом и увлеченностью.

Поэтому студенты превращались в чистый слух, стоило Клементине открыть рот. А звонка, как правило, никто не

слышал, хоть тот и верещал, словно резаный.

Клементина поминутно вовлекала своих слушателей в диалог.

Часто им начинало казаться, что на самом деле они сидят не в помещении с терракотовыми стенами, за окном которого льет нерадостный дождь, а в славной кофейне, за многочисленными столиками которой они обмениваются мнениями о героях, эпохе, атмосфере книги...

Это отчасти напоминало книжный клуб. Вот Клементина объявляет название очередной книги, которую все должны были прочесть к нужному сроку. А теперь предстоит неформальное обсуждение, выходящее за любые академические рамки, жизненное, острое... противоречивое.

Клементина искренне хотела, чтобы ее студенты по окончании курса умели мыслить самостоятельно, выходя за рамки предложенного. Она не торопилась отметить самые немыслимые предположения о сути литературного произведения, как забавные, так и нелепые.

– Как, по-вашему, – спросила она, – почему именно Ромео и Джульетта стали одними из самых ярких героев Шекспира? И не только самыми яркими, надо сказать. Вы согласны с тем, что они запоминаются лучше всего? Зачастую это является первой ассоциацией, всплывающей в голове в связи с фамилией знаменитого драматурга.

Студенты оживленно закивали.

Клементина продолжала:

– А вы знаете, что в Вероне в настоящее время существует клуб Джульетты?

Кое-кто знал. Но – далеко не все.

– Более того, ежегодно, в праздник, посвященный Дню всех влюбленных, в Вероне вручают премии за лучшие письма к героине Шекспира. А церемонию вручения наград проводят в доме, где, как договорились считать, жила Джульетта, то есть в Доме Джульетты.

– А вы уже посмотрели фильм, который посвящен как раз этой истории? – спросила одна из студенток.

– Фильм? Что за фильм? – заинтересованно спросила Клементина.

– Это картина о том, как молодая американка приезжает в Верону, чтобы в качестве волонтера, то есть участника Клуба Джульетты, отвечать на потоки приходящих вымышленной девушке писем...

– А фильм современный?

– Да, – кивнула студентка, – американский, и в ролях – замечательные молодые актеры!

Клементина и студенты, обсудив фильм, пришли к выводу, что нужно будет обязательно устроить коллективный поход на этот сеанс, пока фильм еще идет в кинотеатрах.

– Но давайте вернемся к первоисточнику, – предложила Клементина. – Напоминаю вам вопрос. Почему, как вы думаете, именно эта история производит наибольшее впечатление?

На нее мгновенно обрушился шквал предположений:

– Потому что в конце все погибают!

– Да, и при этом – оба, а не один из влюбленных!

– Так были бы длительные страдания, но только у одного.

И через какое-то время для него стало бы возможным счастье с кем-то еще!

– Это – произведение о том, как люди следуют собственным идеалам. Они остаются верными им до конца своей жизни. Иногда даже – ценой собственной жизни...

И тут голос подал один из самых заметных студентов в этой группе:

– Может быть, на самом деле это произведение посвящено тому, как из чувства противоречия можно загубить всю свою дальнейшую жизнь?

Это был Стивен Маскем; он с вызовом взглянул на Клементину, откинул рукой назад свои темные непослушные волосы.

Ему едва можно было дать девятнадцать лет. Наверное, этого парня только чудом не заметил на улице или в кафе агент, ищущий новые лица для модельного бизнеса. Глубокий взгляд проникновенных темно-карих глаз сделал бы честь любому рекламному плакату, продвигающему мужскую парфюмерию.

В общем, Стивен исключительно по недосмотру творцов и создателей модных тенденций просиживал свое время на студенческой скамье. Он специализировался на изучении

искусства, поэтому и присутствовал сейчас на обсуждении классической английской литературы...

Клементина с интересом взглянула на своего ученика.

Совершенно произвольно она поправила воротник нежной белой блузки, задев при этом тонкую золотую цепочку с висящим на ней крохотным кулоном.

– Поделись своим мнением с нами, Стивен, – предложила она. – Что ты имеешь в виду, когда подразумеваешь чувство противоречия?

– Я хочу сказать, что, возможно, там и не было такого сильного чувства...

Собравшиеся в аудитории зашумели. Клементина могла бы счесть это провокацией, но ей всегда была интересна противоположная точка зрения...

Ей нравилось, когда при обсуждении всплывают неожиданные подходы, озвучиваются спорные факты. Свое мнение, свое отношение к литературному произведению Клементина никогда не старалась преподнести как истину в последней инстанции.

– Что же там было, Стивен? Расскажи нам всем, как ты это понял. Ты полностью прочел книгу?

Стивен засмеялся:

– Конечно, полностью! Не могу же я ограничиться кратким содержанием, скачанным из Интернета...

Кое-кто опустил глаза. Это не прошло для Клементины незамеченным. Видимо, не все считают для себя возможным

полноценное изучение литературного произведения... Нужно будет обстоятельно побеседовать с ними. А еще лучше – прямо сейчас, на лекции, заинтересовать книгой. Косвенно побудить к увлекательному чтению. Зацепить какими-нибудь деталями или интригующими подробностями...

Клементина решила, что сейчас она закончит диалог со Стивеном, а после этого они почитают шекспировские диалоги по ролям. Самые значительные куски нужно будет отдать как раз тем подросткам, которые смущались при упоминании Стивеном Интернета...

– Так вот, – вновь начал Стивен, – Ромео и Джульетта знакомятся, еще не будучи по-настоящему представленными друг другу. Между ними вспыхивает симпатия, пробегает искра... или как там еще это называется?

– Верно, – кивнула Клементина. – И что?

– Допустим, молодые люди очень понравились друг другу. Они уже фантазируют, как могло бы развиваться их дальнейшее знакомство. Но тут они узнают, что, оказывается, оба принадлежат к враждующим семьям. Джульетта оказывается Капулетти, а Ромео, соответственно – Монтекки. Они понимают, что их семьи не обрадуются подобной связи. Но не потому ли их чувства усиливаются, что самым сладким является именно запретный плод?

– Интересно, – кивнула Клементина, – продолжай.

Стивен продолжал. С удовольствием. Он обожал находиться в центре внимания.

– Они не успели узнать друг друга. Они ничего друг для друга не успели сделать. Их любовь не прошла проверку временем, серьезными обстоятельствами...

Его возмущенно перебили. Студентка, которая захотела высказаться, была одета в голубое льняное платье очень романтического вида.

– Как это – не прошла проверку временем?! Они ведь предпочли умереть, нежели продолжать жизнь без другого.

Стивен насмешливо взглянул на нее:

– По-твоему, это – лучшее, что они могли сделать друг для друга?

– Но ведь они жили в таких обстоятельствах...

– Всегда можно свалить все на обстоятельства, – покачал головой Стивен, – им что, кто-то силой вливал в рот яд? Кто-то принуждал свести счеты с жизнью? Кажется, их никто не тащил на казнь. И потом, это нетерпение... Не подождать, не проверить... Сразу на веру принимается какая-то информация, делаются самые черные выводы... О последствиях нам всем известно.

Студентка в голубом горячо возразила:

– Бывает, что тебя охватывает чувство, когда ты собой не владеешь, и все мысли только об одном – о предмете твоей любви! Разве это не достаточное оправдание?..

Неожиданно и резко прозвучал звонок, который возвестил о начале перерыва.

– Спасибо всем за дискуссию, – произнесла Клементи-

на. – Думаю, не ошибусь, если предложу вам подготовиться к следующему занятию определенным образом. Мы выберем из группы тех участников, которые образуют суд присяжных. Стивену я предлагаю выступить обвинителем Ромео и Джульетты. Маргарет, если хочет, может их защищать. По окончании слушания дела суд присяжных примет решение и озвучит свой вердикт...

Аудитория одобрительно загудела.

Клементина подмигнула с заговорщицким видом:

– Победитель нашей маленькой игры получит бесплатный билет в кинотеатр на фильм «Письма к Джульетте».

И тут Стивен произнес, глядя на преподавательницу немигающим загадочным взглядом:

– А вы тоже считаете, что любовь может быть оправданием даже глупым и инфантильным поступкам?..

Клементина не сразу нашлась, что ему ответить. Студенты тем временем подхватывались с места, распахивали конспекты и книги по сумкам, выходили мимо Клементины в коридор, кивая ей на ходу.

Стивен бросил на девушку еще один долгий и интригующий взгляд, усмехнулся одними уголками губ и тоже покинул аудиторию.

Ощущение этого взгляда преследовало Клементину в течение оставшегося дня.

Интересно, а каково это было бы – оказаться рядом с этим темноволосым юным мужчиной в темном зале кинотеатра?

А что? Она же должна будет сопровождать своих учеников во время похода в кинотеатр? Она ведь является идеологом и вдохновителем данной акции.

На что только не пойдешь, чтобы заинтересовать студентов великой английской литературой, чтобы сделать свои лекции максимально интересными и разнообразными!

Интересно, найдутся ли еще претенденты на то, чтобы сидеть в зале рядом со Стивеном?

Даже если у него нет подружек среди студенток, этими претендентами вполне могут оказаться друзья-приятели. Клементина глубоко вздохнула. Зачем заранее забивать себе этим голову?

Почему она вообще начала думать в этом направлении?! Неужели она настолько изголодалась по романтике, что внимательный взгляд милого мальчика смог вселить в нее беспокойство и ненужную тревогу?

Так. Вдох-выдох. Дыши спокойно.

Ничего страшного ведь не происходит. Это – общение. Просто общение. Всем людям свойственно общаться. И вообще... Ей ведь могло просто показаться?

* * *

Дженна Роуд торопливо запихивала в рот остатки карамельного пончика.

В этой небольшой булочной на углу она привыкла завтра-

кать за последнюю пару лет. Здесь продавалась отличная выпечка... Круассаны, донатсы с кленовым сиропом, миндальные пирожные и слойки с сыром отлично дополнялись душистым эспрессо и многослойным латте.

И здесь всегда быстро обслуживали. Быстро, оперативно, вежливо. Выполнение заказа неизменно сопровождалось дружелюбной улыбкой, перекидыванием несколькими фразами с девушкой за стойкой, иногда даже шуткой.

Но сегодня Дженне, как нарочно, не повезло.

Ей не везло с самого утра.

Сначала в замочной скважине застрял ключ. Дженна танцевала вокруг двери, чуть ли не уговаривала ключ покинуть скважину, умасливала его уговорами. Ключ на уговоры не поддавался. Дженна пыталась выдернуть его рывками, вытаскивала аккуратно, осторожно, но все было тщетно. В поисках помощи она уже хотела было постучаться в дверь соседа. В это самое мгновение ключ, словно сжалившись над ней, выскользнул прямо в подставленную ладонь.

Да, но двадцать минут уже были потеряны.

Теперь еще и этот завтрак... Почти перед самым приходом Дженны в кондитерскую у них сломалась кофемашина.

Ей предложили на выбор теплое молоко, свежавыжатый сок или чай с жасмином. Выбор был неплох. Но накануне Дженна увлеклась просмотром старых фотографий, легла очень поздно, и ей была необходима хорошая порция кофеина, чтобы проснуться.

Но выбирать пришлось между соком и молоком. Скрепя сердце, Дженна выбрала молоко. Ему очень не хватало хорошей порции кофе. Она запивала булочку, при этом очень торопилась. Не хватало еще опоздать на занятия. Сегодня должна была придти новая группа.

А она даже не проверила, убрана ли мастерская как следует. Она никогда не ленилась проверить это. Нет, за уборщицами она не собиралась ничего переделывать, с какой стати? Но достаточно было проинформировать директора колледжа, что чистоте уделяется недостаточно внимания. Если служащие не исправлялись в срочном темпе, то с ними вполне могли распрощаться...

Дженна преподавала в колледже рисунок. Студенты иногда бывали небрежны. Они могли заляпать пол акварелью или гуашью. Пастель, раскрошенная в старательных пальцах, оставляла едва заметные меловые пятна на ламинате. Все это необходимо было отмывать. Аудиторию – регулярно проветривать. Протирать пыль с мольбертов, стеллажей, шкафов, подоконников.

В конце концов, нужно было еще уточнить расписание! Что, если его изменили? Изменили, но секретарь забыла позвонить Дженне и сообщить, что ей нужно внести необходимые коррективы и в свой график.

Дженна работала не каждый день. Ее это вполне устраивало. Часть времени она проводила в колледже, обучая студентов живописи, а часть времени могла использовать по свое-

му усмотрению.

И в данную минуту этого самого времени ей катастрофически не хватало.

Дженна уже практически бегом влетела в колледж, предъявив пропуск. Она поднялась на второй этаж, где с удивлением обнаружила, что возле аудитории никого нет.

Она взглянула на яркие пластиковые часы на руке. Она ничего не понимала. Где же студенты?

И в это мгновение ее взгляд упал на большие настенные часы. Часы показывали одиннадцать утра. Одиннадцать! А на часах Дженны стрелки указывали, что сейчас полдень.

Она со смехом хлопнула себя по лбу. Как она могла забыть? Конечно! Все нормальные люди ночью перевели часы. В крайнем случае, они сделали это с утра. А Дженна напрочь забыла об этой простой необходимости.

Оказывается, она ничуть не опоздала! Она даже пришла раньше! Ну и дела...

И стоило так переживать, нервничать и торопиться! У нее даже корни светлых волос взмокли от спешки. Вполне можно было выпить кофе где-нибудь еще, изменив любимой булочной. Впрочем, теперь можно воспользоваться образовавшейся паузой. Почему бы ей не заглянуть в преподавательскую? Глядишь, она узнает последние новости, сама проверит, не появилось ли изменений в расписании, поздоровается с другими преподавателями, с которыми дружна...

Решительно кивнув себе самой, Дженна зашагала вверх.

В комнате для преподавателей Дженна почти не обнаружила знакомых лиц. С техническими специалистами она общалась мало, некоторых в коридорах нельзя было отличить от студентов.

Дженна подошла к стенду, изучила печатный вариант расписания. Что касается ее занятий, к большому облегчению Дженны, в них не было внесено никаких изменений.

Но что же делать теперь? Можно почитать книгу или полистать журнал. Можно сходить в кафе при колледже, чтобы перекусить что-нибудь более существенное, чем карамельная булочка. Дженна не придумала ничего лучше, кроме как, взяв ключ от аудитории, пойти и проверить, все ли там в порядке. Кроме того, ей хотелось продумать вводное слово. От него во многом зависело впечатление, которое Дженна произведет на новую группу. Рассказ о том, чем они будут заниматься в течение семестра, несколько шуток и...

— Дженна! Добрый день!

Она едва не столкнулась с Клайвом Догерти.

Как всегда, он смотрел на нее сверху вниз.

Как всегда в присутствии заместителя директора, Дженна чувствовала себя школьницей, а не преподавателем.

Она поздоровалась в ответ, затем посторонилась, пропуская его в помещение.

Клайв, однако, не торопился расстаться с ней.

– Как у вас дела, – поинтересовался он, – все в порядке?

– Да... да, все отлично, спасибо, – кашлянув, пробормотала она.

Что он опять уставился на нее своими черными глазами? Ну и взгляд, такого пронзительного взгляда она ни у кого больше не видела. И вид у него мрачный до невозможности. Неужели он вообще никогда не радуется?

И зачем интересуется ее делами – вероятно, опять ищет повод к чему-нибудь придраться?

Но нет, кажется, сегодня у Клайва было все-таки более благодушное, чем обычно, настроение. Хотя предположить это по его внешнему виду было невозможно...

– А учебных материалов хватает?

– Да, конечно, – уверенно кивнула Дженна, – завхоз только вчера выдала мне новую порцию ватмана.

– И краски?

– Разумеется. И карандаши, и кисти.

Кажется, она рассказала ему все, что могла. Почему бы теперь ему не оставить ее в покое и не отправиться в учительскую пить чай с преподавателем гольфа?

Рот Клайва подозрительно дрогнул.

Что это – неужели это улыбка? Не может быть. Клайв улыбается. Об этом, как о неурочной сенсации, нужно немедленно сообщить остальным!

Улыбка Клайва всего лишь предваряла очередной вопрос:

– А как ученики? Как новая группа? Уже открыли для нас очередного Микеланджело или Пикассо?

Мистер, оказывается, изволит шутить.

Дженна покачала головой:

– Что вы, конечно, нет! Этот процесс не из легких.

– Ну... Если что, вы сразу приходите ко мне.

Это еще зачем?

– Это еще зачем?.. – с недоумением переспросила Дженна.

– Как зачем? Сигнализировать, разумеется.

– Ах, это... Ладно. Да, конечно. Разумеется. Чуть что – сразу прибегу к вам.

– Я на это надеюсь.

Опять он издевается. И почему именно к ней он вечно придирается?

Дженна торопливо сбегала по лестнице. Ей хотелось побыстрее очутиться в студии, там она чувствовала себя, как дома... студия словно была ее убежищем.

Разумеется, когда помещение заполняют студенты, оно уже не будет так восприниматься. Но несколько минут у нее еще есть. Вдохнуть воздух, чуть отдающий медовыми красками, раздвинуть шторы, впуская в аудиторию остатки солнечного света.

Интересно, сколько солнечных деньков им еще осталось, прежде чем умеренно хорошая погода сменится слякотью и промозглой сыростью?

От этих мыслей Дженна внутренне поежилась, даже пле-

чами передернула.

Ладно.

Пока солнце есть – можно им наслаждаться.

Какую же речь ей подготовить для знакомства с группой студентов-новичков?

Да, и еще нужно подобрать музыку для первого занятия.

Разумеется, студенты могли прослушивать нужные им плей-листы на собственных плеерах. Но Дженна старалась после того, как объяснит вводную часть задания, включать такую музыку, которая соответствовала бы его направленности, настроению этого задания.

* * *

Впрочем... можно сегодня симпровизировать. Значит, и без подбора специальной музыки тоже можно обойтись.

До начала занятий оставалось несколько минут. Дженна собрала свои тяжелые светлые волосы в хвост, чтобы произвести более серьезное впечатление на студентов.

Аудитория понемногу заполнялась девушками и молодыми людьми. Они выбирали для себя место, расставляли мольберты, посмеивались, перебрасывались шуточками и фразами...

Дженна уже была готова к уроку. Поэтому она сидела на своем месте, с удовольствием наблюдая за этой легкой сутолокой и суматохой. Ей всегда интересно было видеть новые

лица, пытаться угадывать характеры... да даже просто разглядывать прически, одежду – ведь через свой внешний вид каждый из студентов передавал в мир какое-то послание.

Правда, это послание не всегда удавалось прочесть. Но образность была очень интересна Дженне, ведь она была художником...

Прозвенел звонок, возвещающий начало занятий.

Дженна дала ребятам еще несколько минут. Пусть все рассядутся поудобнее, осмотрятся, освоятся. Она ведь и сама была чуть ли не вчерашней студенткой; ей нравилось, что атмосфера на ее занятиях относительно свободная, непринужденная.

Поздоровавшись со всеми, Дженна объявила:

– Я очень рада видеть вас всех в классе искусств. В течение следующего семестра мы с вами будем знакомиться с понятием и различными техниками рисунка. Это вводный курс. Мы сможем попробовать многое: портрет, карандашную графику, рисунок тушью, пастелью, восковыми мелками, обычными красками...

– А масляными? – поинтересовался кто-то.

Дженна засмеялась, студенты подхватили смех.

– Масляные краски – это, безусловно, отлично... Но они уже для серьезных работ. Возможно, кто-то из вас пойдет семимильными шагами по пути освоения рисунка. В таком случае ему будет предоставлена возможность попробовать создать настоящую картину маслом на холсте. Но до всех

этих возможностей еще довольно далеко...

– А что же мы будем рисовать сегодня?

Дженна внимательно обвела взглядом аудиторию.

– Сегодня у нас с вами – пробный, ознакомительный урок. Поэтому мне нужно оценить ваш уровень. Не только вы хотите познакомиться со мной, но и я с вами – тоже. И первым заданием на сегодня будет... свободное творчество.

– Свободное?

– Это как?

– Да очень просто... Нарисуйте то, что вам захочется нарисовать. То, что вы умеете. Или то, что вам понравится. Хотите – можете хоть вид из окна рисовать. Или свою фантазию, которая давно живет в голове. Или любимое блюдо... Словом – все, что угодно. И пользуйтесь: сейчас ограничений нет, а дальше мы будем работать по заданиям. В данный же момент я хочу оценить ваши способности, задатки, если такие у вас имеются.

Постепенно студенты углубились в работу, хотя некоторые еще вполголоса перебрасывались вопросами. Дженна подождала некоторое время. Потом, поднявшись со своего места, она принялась бродить между мольбертами. Конечно, можно было подождать до конца занятия. Можно было бы оценить готовую работу, пообщаться с каждым из «творцов» по отдельности, зафиксировать свои наблюдения в специальный журнал...

Но Дженне была крайне интересна стадия становления

рисунка. Первые штрихи и линии, наброски, выбранные учеником цвета...

Даже если не получится угадать, что же замыслил нарисовать студент, в эскизе рисунка всегда очень ярко угадывается характер.

И тут в кармане у Дженны заверещал мобильный телефон. Мысленно она выругала себя за то, что забыла отключить у телефона звук, оставив лишь вибросигнал. Какой пример она подает своим студентам? Разговоры по мобильным телефонам во время лекций в колледже не приветствовались. Поэтому Дженна решила выйти на всякий случай из аудитории, спокойно поговорить в коридоре...

Она взглянула на экран. Там высветился контакт «Клементина».

Дженна пожалала плечами: странно. Почему приятельница звонит ей в разгар учебного дня? Клементина могла бы и зайти в мастерскую.

– Слушаю, – вслух произнесла Дженна.

– Привет!

– Привет.

– Ты сейчас где?!

Дженна слегка удивилась:

– То есть как это – где? Вообще-то у меня сейчас идут занятия... Я ответила тебе только потому, что забыла выключить звук. А ты что, не могла посмотреть, какое у меня расписание?

Клементина легкомысленно отмахнулась от подобного предложения:

– Ну, знаешь, это еще нужно подниматься в преподавательскую, искать... Куда проще тебе позвонить. В общем, я о чем? Я уже закончила на сегодня. Да, почему-то поставили всего пару лекций. Получился какой-то разгрузочный день. Побольше бы таких!

– Устала работать? – посочувствовала Дженна.

– Не знаю. Мне кажется, что устать от моей работы довольно сложно. Просто время от времени нужен небольшой перерыв. Ну, знаешь, пройтись по магазинам, посидеть в пиццерии. Ты со мной?

Дженна напомнила:

– У меня же занятия. Я же тебе сказала.

– Ну... Я могла бы и подождать.

– Где? У меня? Не думаю, что это хорошая идея.

– Пойду в наше кафе. Или в библиотеку. Соглашайся. Или у тебя есть планы на вечер?

– Ты же прекрасно знаешь, что никаких планов у меня нет. Сколько я ни жду, планы все не появляются.

– Они и не появятся, пока не запланируешь что-нибудь сама, – поддела ее Клементина. – Давай, соглашайся. Сможем потом посмотреть вместе какое-нибудь кино.

– Мне еще часа полтора, – предупредила Дженна.

– Ладно. Я схожу в библиотеку. Не бросать же тебя на произвол судьбы. Ты, главное, сама не слишком задерживайся

после лекций.

– Договорились. Значит, я найду тебя в библиотеке.

– Пойду штудировать источники на староанглийском.

– Вот умница. Только смотри, не переусердствуй.

– О чем ты? – насторожилась Клементина.

– Да, в общем-то, ни о чем, – засмеялась Дженна. – Просто хотелось бы понять тебя, когда мы с тобой отправимся по магазинам. Вряд ли я смогу поддержать изысканную беседу на староанглийском!

– Шутница. Я прихвачу тебе из библиотеки какой-нибудь «Космополитен».

– Оставь себе. Разнообразие всегда приятно.

Дженна вернулась в аудиторию.

Студентов она застала практически в тех же позах, на прежних местах, их лица были сосредоточенны. Дженна порадовалась: никто не шумел, не отвлекался. Было видно, что они ответственно подошли к своему первому заданию.

Дженна по очереди подошла к каждому мольберту.

Возле некоторых ребят она задержалась, одобрительно кивая. На остальные работы смотрела спокойно. Критиковать или поправлять было рано. Процесс обучения толком еще и не был начат.

Внезапно она остановилась, от изумления прикрыв рот ладонью.

Лист ватмана на мольберте одного из студентов был девственно чистым.

Парень стоял перед ним, задумчиво нахмурившись. Он созерцал гладкую поверхность бумаги, словно океанскую гладь.

– Ты... ничего до сих пор не нарисовал, – открыла рот Дженна.

Студент кротко кивнул.

У него были темные глаза. Его каштановым волосам не помешала бы стрижка хорошей формы. Он тряхнул головой, чтобы убрать челку с лица.

Дженна улыбнулась.

– Не хочешь рисовать? – спросила она.

Парень пожал плечами.

– Давай так... Для начала – как тебя зовут?

– Меня зовут Стивен. Стивен Маскем.

Голос у него оказался таким же славным, приятным, как и внешность. Пожалуй, голос немного ломался. Сейчас было сложно сказать, каким он окажется в итоге – низким или звонким. Притягательная хрипотца преобладала в нем на данный момент...

– Как я уже говорила вам, я – Дженна...

Стивен широко улыбнулся:

– Да, я помню.

Между передними зубами у него оказалась небольшая щербинка.

Совсем небольшая.

Это не портило его. Кроме того, парень казался довольно

уверенным в себе. Его обаяние нивелировало всякие такие мелочи типа родинок, щербинок и так далее...

– Итак?

– Что?

– Не хочешь поделиться?

– У меня все в порядке.

– Уверен?

– Конечно.

Снова улыбка.

– Отлично. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, а почему вы спрашиваете?

– Может быть, ты не хотел записываться в группу по рисованию?

– Хотел. Разумеется, я хотел. Если бы я не хотел, меня бы здесь не было. Мне кажется, это вполне естественно.

– А выполнение заданий, которые дает преподаватель? Это не кажется тебе таким же естественным, Стивен?

– Простите. Вы ведь не относите это на свой счет?

– На чей же счет мне это относить?

– Дело в том... Просто я понятия не имею, что именно мне нарисовать.

– А почему бы тебе не попробовать? Просто начать... Может быть, дальше пойдет само?

– Не хотелось бы начинать, не имея возможности закончить.

Дженна пожала плечами.

Этот парень начинал забавлять ее. Определенно, он ее забавлял. Но урок есть урок. Дженна взглянула на часы. Потом вновь перевела взгляд на Стивена.

– В твоём распоряжении осталось что-то около часа. Если хочешь, можешь начать свою картинку. Может, ты хочешь, чтобы я подсказала тебе, что нарисовать? Я могу дать тебе задание в виде исключения.

– Спасибо. Я не люблю подсказок.

На этот раз Дженна не знала, что сказать.

Что это? Своеволие? Легкомыслие, а, может, упрямство?

Какой смысл приходить в студию, стоять там над ватманом и при этом не знать, что рисовать? Может быть, Стивен просто не знал, на что подписывается?

Как бы то ни было, лучше бы ему определиться.

Место Стивена вполне мог занять какой-нибудь другой студент. Тот, кто хочет хоть немного продвинуться в технике рисунка.

Дженна была так удивлена и огорошена, что забыла про обязательный обход остальных студентов. Она вернулась на свое место. Проверила телефон – на этот раз был включен только вибровывоз. Взглянула в окно. Взяла с полки книгу, посвященную репродукциям лучших картин Лувра. Машинально начала листать ее.

Потом увлеклась.

Опомнилась Дженна только через полчаса. Она отругала себя за непрофессиональное поведение. Для кого рисуют все

эти люди? Да, в первую очередь – для себя, но ведь и для нее тоже.

Дженна поднялась с места. Стараясь скрыть смущение, она прошла по рядам мольбертов, склоняясь над некоторыми из них, заглядывая студентам через плечо.

Она опять хмурилась и улыбалась своим потаенным мыслям.

Она похвалила корзину с фруктами у хорошенькой белокурой студентки с двумя длинными косами.

Она посмеялась над рисунком, выполненным в стиле комикса.

Один студент грифелем нарисовал лунную дорожку в море. Его пальцы были перепачканы графитовыми пятнами. Дженна мягко объяснила, чем лучше растушевывать такие вещи.

А потом она снова замерла перед мольбертом, за которым продолжал стоять Стивен.

Но на этот раз на бумаге оказался рисунок.

Не всегда умелые и правильные карандашные линии. Некоторая неуклюжесть черт. Стивен рисовал быстро, но он не успел закончить свой рисунок.

– Это... – выдавила из себя Дженна.

– Это вы, – улыбнулся Стивен.

Она втянула в себя воздух.

Стивен продолжил:

– Впрочем, судя по тому, что вы себя не узнали, хорошая

оценка мне по-любому не светит.

– Почему ты в этом так уверен?

– А я и не уверен. Но это и не важно. Вы ведь говорили, что главное – это получить удовольствие от процесса... Я получил его в полной мере.

Стивен изобразил Дженну, которая сидела на своем преподавательском месте. Ее голова была слегка склонена к книге. Тонкие пальцы удерживали обложку в нужном месте.

– Это отлично, Стивен, – улыбнулась Дженна.

– Вы правда так считаете? А почему?

Она даже не заметила, как из самоуверенного парня он превратился в робкого ученика, следующего за похвалой.

– У тебя отлично получилось передать выражение лица. Правда, я не уверена, что оно у меня именно такое...

– Какое?

– Растерянное.

– Вовсе нет...

– А какое, по-твоему?

– Я думаю, что мечтательное.

Дженна хотела было добавить что-то про удивление, но неожиданно на их головы обрушился звонок. Она даже подскочила от неожиданности. Дженна не могла припомнить, когда звонок так пугал ее последний раз. Да, неприятно быть застигнутой врасплох...

– Ты не возражаешь задержаться еще на пару минут? – спросила она.

– Конечно, нет.

– Замечательно. Скажи, ты где-нибудь учился рисунку?

– Нет.

– Ты хочешь сказать, что раньше ты никогда не рисовал?

Стивен засмеялся:

– Да как-то не приходилось.

– У тебя определенно есть способности.

– Спасибо за комплимент.

Из уст Стивена это прозвучало неоднозначно.

Дженна даже слегка покраснела.

– Это не комплимент, Стивен. Я ведь преподаватель. Мое дело – обнаружить потенциал, раскрыть его. Научить технике. Помочь обрести свою манеру письма.

– Кажется, у вас замечательная профессия, – с уважением проговорил он.

– Да, я люблю свою работу, – согласилась Дженна.

– Это заметно. Вы так внимательны. Значит, вы считаете, будто у меня есть талант?

– Способности, – поправила Дженна. – Задатки, если хочешь.

Он засмеялся:

– А если не хочу?!

– В смысле?

– Разве талант и способности – это не одно и то же?

– Признание таланта... оно, чаще всего, безусловно. Чтобы в полной мере проявить, отточить и раскрыть свои спо-

собности, нужен большой труд.

Стивен улыбался уже не так беззаботно. По крайней мере, его глубокие темные глаза перестали светиться улыбкой:

– Насколько большой?

Дженна пожала плечами.

– Мне нужно понаблюдать за тем, как ты работаешь... то есть учишься. Нужно посмотреть другие твои рисунки. Это все требует времени. Ты как? Планируешь продолжить посещение моих занятий?

– Мне будет интересно попробовать, – кивнул Стивен.

Затем он перевел взгляд на неоконченный рисунок:

– Он вроде бы неплохо получился в карандаше. Но есть кое-что, без чего ваш колорит будет передан неполно.

– Что же это? – с удивлением переспросила Дженна.

– Этому рисунку очень не хватает зеленой выразительности ваших глаз...

Студент из-за соседнего мольберта без слов протянул Стивену бледно-зеленый восковой мелок.

Глава 2

Дженна забежала в туалет, чтобы ополоснуть лицо, распустить волосы и причесаться. Склонившись над раковиной, плеснув горсть прохладной воды в лицо, она внезапно подняла голову и взглянула на себя в зеркало.

То, что она увидела, удивило ее.

На щеках обнаружили красные пятна. Глаза лихорадочно горели. Капли воды, стекающие по нежной коже, только подчеркивали оживление Дженны.

Мокрые прядки волос прилипли к вискам. Дженна вытащила из сумки, брошенной на подоконник, гребень. Принялась торопливо расчесываться. Клементина и так прождала ее уже уйму времени.

Наконец, взглянув в зеркало, Дженна осталась вполне довольна результатом. Светлые длинные волосы, спускающиеся по плечам на спину, неизменно привлекали внимание окружающих. Зеленые глаза блестели. Наряд был достаточно будничным, но ладно сидел на стройной фигуре.

Девушки встретились в вестибюле. Они сдержанно обнялись, кивнули друг другу и направились к выходу.

– Как прошел твой день?

– Спасибо, нормально. У меня сейчас не слишком загруженное расписание.

– Отлично! Куда пойдём?

– Если не возражаешь, можем выпить где-нибудь кофе.

Клементина с удивлением взглянула на подругу:

– Кофе? Днем? Разве ты пьешь днем кофе?

– А в чем дело?

– Ты ведь сама рассказывала, что у тебя от него бессонница... Ну, если пить его вечером...

– Да я до сих пор не могу проснуться! – засмеялась Дженна. – Сегодня утром в булочной сломалась кофеварка. Представляешь, она словно специально ждала, пока я приду.

– Да ладно?

– Ни кофе, ни латте, ни капучино.

– Подумать только!

– Не могу же я сегодня совсем обойтись без кофе.

– Давай зайдем в новую кофейню, – предложила Клементина. – Там должна быть вкусная выпечка. Всякие шарлотки, эклеры, чизкейки...

– Если это недалеко, то, конечно, давай зайдем, – согласилась Дженна.

Подруги вышли за ограду и зашагали по узкой улице.

– А что происходит у тебя на занятиях? Что-нибудь интересное?

Дженна пожала плечами.

Происходит ли у нее что-нибудь интересное?

– Сегодня пришла новая группа.

– Ясно, – кивнула Клементина, – как тебе новая порция «полуфабрикатов»?

Дженна открыла было рот, чтобы ответить... Как ей новая порция?

И закрыла рот.

Она не знала, что сказать.

Она не понимала, что с ней сейчас происходит. Разве она не хочет, как это обычно и бывало, выложить Клементине все произошедшие за день события?

Или...

Но ведь ничего особенного не произошло.

Да, в группе обнаружилось несколько одаренных юношей и девушек. Да, было интересно и весело наблюдать за тем, как на мольбертах по заданию-импровизации возникают наброски и новые рисунки.

Почему бы ей просто не рассказать Клементине о том, что молодой темноволосый студент проявил себя с неожиданной стороны, сначала затруднившись с темой своего рисунка, а потом нарисовав ее, Дженну? И нарисовав, признаться, неплохо.

Этот парень заинтриговал ее, удивил...

Но почему она не может с энтузиазмом и со смехом рассказать об этом Клементине?

Во всем колледже у Дженны не было человека ближе.

Их с Клементиной нельзя было назвать самыми лучшими подругами, но кто, кроме Клементины, мог лучше всего понять все то, что с Дженной происходило в колледже?

Дженна нашла ответ, когда они с Клементиной усажива-

лись за единственный свободный столик с удобными креслами в новой кофейне. И этот ответ ей не понравился.

Кажется, она придает этому эпизоду с участием Стивена Маскема больше значения, чем он того заслуживает.

Да, безусловно, он интересный. И, да, он симпатичный. Но что из этого следует? Да ровным счетом ничего. Сколько у нее было симпатичных и даже одаренных студентов?

Вот именно – нужно все время помнить о том, что он – ее студент.

И исходить из этого.

Определенно, она придает мальчишеской выходке с портретом слишком много значения.

И она ничего не рассказывает Клементине по простой причине – Клементина тоже поднимет ее на смех. Скажет, что Дженна выдумала для себя романтику на пустом месте.

Нужно было срочно перевести разговор на нейтральную, безопасную тему.

Вот только почему Дженне не хочется услышать от Клементины то, что она и сама прекрасно знает?

Удивительная вещь – человеческая натура. В глубине души всегда хочется надеяться на лучшее.

К ним подошла официантка, и Дженне в срочном порядке пришлось пролистывать меню. Она отметила, что выбор выпечки в этом заведении довольно большой. И цены приятно ее порадовали. Она остановила свой выбор на сдобной булочке с фисташковым кремом. И, разумеется, большая чаш-

ка кофе. Даже без молока. Без молока и сахара...

– Расскажи, что хорошего у тебя происходит? – попросила Дженна. Она рассчитывала на то, что Клементина начнет выкладывать события с множеством подробностей.

Официантка поставила перед каждой из них по стакану холодной минеральной воды. Девушки с благодарностью улыбнулись.

– Ну, – начала Клементина, – отношения с Бартом угасают на глазах.

– Да что ты? Неужели все так плохо?

– Представь себе. Я не могу понять, в чем все-таки дело?

– А какие у тебя есть варианты?

– Может быть, я недостаточно привлекательна? – вздохнула Клементина.

Дженна возмутилась:

– Что за глупости ты говоришь?

– Тогда почему он проявляет так мало инициативы? Можно подумать, в нашей паре – самое настоящее равноправие. Почему меня никто не спросил, хочу ли я этого?

– А ему ты об этом говорила?

– Да, и не раз...

– И что?

– И ничего, – засмеялась Клементина. – Его хватает максимум на неделю. Но уже через неделю все скатывается к прежнему уровню...

Дженна вздохнула:

– Слушай, мне очень жаль...

– Слушай, но если дело не во мне, может быть, просто современные мужчины стали слишком инфантильны?

– Думаешь, это потому, что мы стали слишком самостоятельными?

– Может быть... Может быть... И кто же будет исправлять ситуацию?

– Ты имеешь в виду – мужчины или женщины должны делать первые шаги к взаимопониманию?

– Но если их начнут делать женщины, это опять будет равноправие...

– Хочешь сказать, нужно дождаться их от мужчин?

– Нужно же как-то дать им понять, что мы нуждаемся в их полноценном внимании.

– А если мы не дождемся?

– Значит, нас постигнет печальная судьба динозавров...

– Точно! Они ведь когда-то тоже вымерли!

Дженна и Клементина засмеялись.

– Ну, а если вы расстанетесь окончательно, неужели ты не будешь скучать по Барту?

Клементина вздохнула:

– Он ведь, кажется, не последний мужчина в Эдинбурге...

Но хочется надежности и заботы.

Дженна промолчала.

Ее личная жизнь давно уже напоминала выжженную пустыню.

И Дженна тоже никак не могла понять, в чем же здесь дело.

Ей редко кто-то нравился.

Хотя время от времени с ней знакомились представительные мужчины и сносного вида парни. Но Дженне этого было недостаточно для того, чтобы вспыхивала какая-то симпатия.

Если же они с очередным кавалером начинали встречаться и встречались некоторое время, Дженна находила в нем множество недостатков.

На какие-то из них, безусловно, можно было закрывать глаза. Тем более Дженна никогда не считала себя идеалом. Непогрешимой женщиной.

Но другие недостатки делали для нее невозможным дальнейшее сближение.

– Как твоя булочка? – осведомилась Клементина.

Дженна облизала пальцы:

– Я с удовольствием взяла бы вторую!

– И возьми, – предложила Клементина, – неужели тебе кто-то запрещает? Не так уж и часто в наше время можно получить по-настоящему свежую и действительно вкусную сдобу.

– Прекрати меня соблазнять! Тебе ведь отлично известно, что мне придется компенсировать поедание лишней булочки часовой пробежкой в парке.

– Почему бы и нет? Почему бышний раз не пробежать-

ся? Это пойдет тебе только на пользу.

– Да ну тебя!

– А что такое? В чем дело? Смотри: сначала ты не отказываешь себе в удовольствии. Поедаешь вкусную булочку. Потом бегаешь в парке, пока стоят последние погожие деньки. Совершенствуешь свою фигуру, дышишь при этом свежим воздухом. Разве я предлагаю тебе что-то плохое?

Дженна рассмеялась:

– Отлично! Где ты научилась такому красноречию? Ах да, ты ведь у нас преподаешь литературу. Замечательный дар убеждения.

– Спрашиваешь, – весело подмигнула ей Клементина.

– Ладно. Вторая булочка. Кстати, у них здесь прекрасный кофе.

– Предпочитаю земляничным чай.

– Да. Ты же у нас сторонница активного и здорового образа жизни.

– Ну, не совсем так... Я ведь тоже возьму второй банановый эклер.

– Приятное место. И атмосфера уютная. Вроде как в интерьере нет никакой особой вычурности, но в целом тут неплохо. Отличное местечко. Вот бы провести тут свидание...

– Дженна, для свидания это место слишком проходное!

– Поверю тебе на слово. Ты у нас гораздо чаще ходишь на свидания.

– Не прибедайся. И, тем не менее, итальянский ресто-

ранчик через пару кварталов отсюда обладает гораздо более подходящей для романтических встреч атмосферой. Свечи, бокалы, жареное мясо... А здесь что?

– А что здесь?

– Кофе на вынос в бумажных стаканах, пирожки и пирожные, проходной двор, – засмеялась Клементина.

– Может быть, ты попробуешь свои силы на другом прище?

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовалась подруга.

– Скажем, ресторанный критик, – прищурилась Дженна. – Нужным слогом ты уже обладаешь, в местах общественного питания хорошо ориентируешься...

– Ладно, уговорила. Я подумаю об этом. Как-нибудь на досуге...

– А чем мы займемся теперь?

– Пойдем в кино?

– Давай сходим. Только без колы и воздушной кукурузы... И хорошо бы это был какой-нибудь милый, в меру сентиментальный фильм.

* * *

После сеанса девушки дождались своих автобусов и разъехались по домам.

Войдя в подъезд, Дженна бегом взбежала по ступенькам. Она была страшно голодна. Две булочки с фисташковым

кремом, съеденные в кофейне, только раздражили ее аппетит. А фильм шел на удивление долго.

Дженна распахнула дверь в квартиру, сбросила обувь. Даже не помыв руки, она прошла на кухню, открыла холодильник, достала из него пару сосисок. Положив их на тарелку, она поставила ее в микроволновку, включила режим быстрого разогрева.

Пока ее нехитрый ужин разогревался, Дженна вернулась в коридор. Там она включила автоответчик. На автоответчике не было непрочитанных сообщений.

Дженна пожала плечами. Тарелку с сосисками она поставила на столик рядом с компьютером, включила процессор. Машина загрузилась, и Дженна включила почту. Она проверяла ее каждый день. В почте ничего не было... Ничего, кроме гороскопа. Еще одно письмо сообщало о распродаже ряда товаров в книжном Интернет-магазине.

Дженна вздохнула.

Еще один скучный вечер.

Никаких идей. Нет предложений. Как же провести его?..

Она затеяла небольшую уборку. Закинула вещи в стиральную машинку, рассортировав цветные и тонкие вещи. Приняла душ. Высушила голову.

Дел больше не было.

Дженна плюхнулась на диван, наугад протянула руку к книжному шкафу.

Потом посмотрела на книгу, которую ей удалось вытя-

нуть. Это был «Король Лир» Шекспира. Дженна поморщилась: эту книгу она не слишком любила. Да и настроение у нее на данный момент было... романтичным.

Но не только просмотренная мелодрама настроила ее на лирический лад.

Дженна пыталась выкинуть утренний эпизод из головы. Но ее портрет то и дело приходил ей на ум. Вспоминались темные глаза Стивена. Теперь ей придется часто видеть эти глаза. Ладно. Они ведь вполне могут общаться по-дружески? Процесс обучения... Общение – его неотъемлемая часть. Она ведь не собирается делать ничего плохого. Ничего плохого она не планирует.

Дженна вытащила другую книгу. «Ромео и Джульетта». Не было времени читать всю книгу целиком. Ей не хватило бы вечера. Но ничто не могло помешать ей перечитать любимые отрывки, чтобы насладиться ими. Завтра будет новый день, и, возможно, у нее появятся новые желания. А пока – вечер, тишина, мятный чай и строки Шекспира...

Глава 3

– Привет. Хорошо выглядишь.

Дженна кивнула подруге и села рядом.

В конференц-зале преподаватели отделения искусств собрались для небольшого совещания.

Дженна поставила перед собой на стол стакан с водой. Он должен был временно заменить ей завтрак. Сегодня она не успела поесть дома, не смогла забежать в любимую булочную. Она прихорашивалась перед зеркалом, совсем забыв, сколько на это обычно уходит времени. Подводя левый глаз, она опомнилась. Часы показывали половину двенадцатого. Правый глаз пришлось докрашивать второпях.

Но, кажется, результат стоил того, если судить по комплименту Клементины.

Дженна даже извлекла из шкафа почти забытое платье. Чуть выше колена, с короткими рукавами и круглым вырезом, оно было глубокого зеленого цвета. Это производило на окружающих едва ли не более сильное впечатление, чем если бы Дженна нарядилась в красную помадой и натянула бы короткое красное платье-резинку – в общем-то, практически беспроектный вариант.

– На какую тему сегодняшнее собеседование?

Клементина удивленно взглянула на нее:

– Что? О чем ты?

– Прости, не собеседование, конечно, а совещание. Иногда я путаю слова. Я к ним не так чувствительна, как ты.

– Я пока не знаю. Я ведь тоже только что пришла.

Обычно совещания проводил директор колледжа. Но не на этот раз. В зал вошел Клайв. При виде его Дженна невольно поежилась.

– Слушай, – прошептала она Клементине, – мне кажется, или он только ко мне придирается?

– Брось... Ты тоже слишком чувствительна к словам.

– И у него к тому же такой пронзительный взгляд...

– Может быть, может быть. Ему бы играть в фильмах. В таких, знаешь, мистических триллерах...

– Ему – в фильмах?! Ты, должно быть, шутишь.

– Почему?

– С такой-то внешностью!

– Чем тебе не нравится внешность Клайва? – удивилась Клементина.

– Можно подумать, что она тебе нравится...

– Я всегда считала его довольно импозантным мужчиной, – заметила подруга.

– Черный, худой, зловещий...

– Высокий, статный, брюнет с отличной прической.

– Да он уже наполовину седой! Седой! Ты приглядишься к нему внимательнее! – возмутилась Дженна.

Клементина пристально посмотрела на нее:

– Кажется, кое-кто предвзят. Да что Клайв тебе сделал?

Дженна смешалась:

– Ну... Я даже не знаю, если честно. Но он всегда так странно смотрит. И говорит странно. Ощущение, как будто он мною недоволен. Вечно. Всегда. Постоянно.

В милую беседу Клементины и Дженны вклинился звучный требовательный голос:

– Милые дамы, может быть, вы все-таки обратите на нас внимание? Кажется, у нас здесь совещание. Или вам совсем нечего сказать по учебному плану на ближайший месяц?

...Когда у девушек вновь появилась возможность перевести дух и сказать друг другу пару слов, они украдкой склонили друг к дружке головы:

– Вот видишь! – прошептала Дженна. – Я же говорила: он придирается.

– Клайв был абсолютно прав, – возразила Клементина, – мы с тобой можем поболтать и на перемене. А здесь нужно принимать участие в обсуждении.

Дженна вздохнула:

– Ладно, сейчас мы сами напросились, но...

– Но мне кажется, что в основном все его претензии состоят из подобных обращений, – закончила за нее Клементина. – Просто кто-то слишком чувствителен. Или...

– Или что?

– Или в следующий раз я предположу, что ты просто к нему равнодушна.

– Еще чего не хватало! – возмутилась Дженна.

Своей перепалкой они добились только одного: еще одного осуждающего взгляда из-под черных бровей Клайва.

* * *

Совещание закончилось.

– Наконец-то, – выдохнула Дженна, едва оказавшись в коридоре.

– Ты в самом деле несправедлива к нашему Клайву, – заметила Клементина. – Разве он критикует твою манеру обучения живописи? Или манеру одеваться? Твой способ планировать занятия?

– Нет. Думаю, такому подходу я точно не обрадовалась бы...

– Ладно. Давай перекусим с тобой в кафе. Ужасно хочется блинчиков. А потом у меня еще две лекции... А у тебя сколько?

– Всего одна, – весело сообщила Дженна.

– Старая группа?

– Новички.

Не успела Дженна озвучить свой ответ, как перед ее внутренним взором мелькнула улыбка Стивена.

Нужно выпить чаю покрепче и немедленно взять себя в руки. В конце концов, что это за переживания? Можно подумать, она – слезливая студентка первого курса, которую позвали на свидание, а она переживает это, как потерю

девственности. Нужно просто реагировать на происходящее так, как оно того заслуживает – не слишком остро.

* * *

Когда Дженна появилась в художественной аудитории, то обнаружила там группу почти в полном составе. Ее встретили улыбками. Дженне было приятно это видеть.

Но еще приятнее ей было наблюдать, как студенты постепенно осваиваются в занятии, которое до недавних пор было для них не совсем привычным.

Дженна объявила тему сегодняшнего урока. Простая геометрическая композиция должна была наглядно продемонстрировать ученикам, как следует работать со светом и тенью, какими приемами нужно пользоваться, чтобы перенести объем на лист ватмана.

После бодрых объяснений Дженна присела на несколько минут, чтобы дать студентам возможность приняться за работу, попробовать новые действия.

Студенты работали карандашами. Изредка они перебрасывались шутками, что-то уточняли друг у друга. Дженна заметила, что все вопросы лучше задавать ей – она сможет дать более обстоятельные пояснения.

– А если мы просто не расслышали что-то?

– Даже в этом случае уточняйте у меня, – улыбнулась Дженна. – Не нужно стесняться.

Подождав еще некоторое время, она начала обход.

Графические композиции были достаточно несложным заданием. Редко у кого-то возникали с ним серьезные трудности.

Дженна опять кружила вокруг студентов с мольбертами. Где-то в рисунке чувствовался слишком большой напор, те-ни были чрезмерно темными, слишком жирными, другие рисунки, наоборот, словно просили твердой руки и уверенного грифеля...

За несколько шагов до мольберта Стивена Дженна почувствовала, как будто у нее внутри что-то замирает.

Но она оказалась не готова увидеть набросок, над которым парень так вдохновенно трудился.

Дженна ожидала цилиндров и кубиков, разбросанных по листу ватмана в хаотичном порядке. На ватмане Стивена красовалась полуобнаженная юная девушка.

На какое-то мгновение Дженна даже засомневалась: действительно ли Стив – настолько неопытный художник, каким пытается казаться? Но, присмотревшись к «полотну» внимательнее, она увидела, что карандашные штрихи сделаны не вполне уверенно.

Сам по себе рисунок был довольно невинным. И полупрозрачное одеяние нимфы, и соблазнительные очертания ее стройного тела были обозначены легко, без нажима, почти что символически.

Но вот яркие зеленые глаза были совершенно узнаваемы.

И контуры лица до боли напоминали Дженне собственное отражение в зеркале.

Стивен спокойно смотрел на нее. Он улыбался.

– Зеленый – это мелок? – тихо уточнила Дженна.

Стивен выудил из кармана толстый зеленый маркер.

– Отлично, – пробормотала она.

Он продолжал смотреть на свою преподавательницу.

Дженна тем временем лихорадочно размышляла: что стоит предпринять? Подобных случаев в ее практике еще не было. Наконец, она кивком головы позвала Стивена за собой:

– Давай отойдем, – предложила она, – нужно кое-что обсудить.

Она была смущена.

Она не хотела обсуждать сам рисунок.

Они отошли в эркер. Пространство вокруг них залило солнечным светом. День был на удивление погожим и ясным. На таком расстоянии студенты уже не могли слышать разговор между Дженной и Стивеном.

– Скажи, пожалуйста, тебя что-то не устраивает? – начала Дженна.

– С чего вы взяли?

Во взгляде Стивена читалось неподдельное удивление.

– Ты ведь сам высказал пожелание посещать этот курс?

– Разумеется.

– И... тебе неинтересно?

– Почему вы так думаете? – засмеялся Стивен.

– Ты не выполняешь задания... Сюда приходят, чтобы чему-то научиться. Чтобы учиться, стараются делать то, что говорят. Это не урок импровизации... На первом уроке я позволяю студентам импровизировать, чтобы оценить их уровень должным образом. Но дальше следует выполнять задания. Так, как я говорю. Тогда, когда я говорю. Каждому заданию – свое время, свой урок. Стивен, тебе неинтересно?

– Интересно, – повторил он, сжав зубы.

Дженна кивнула:

– Так. Хорошо. Мы можем показать твой рисунок куратору вашей группы. Вы с ней обсудите твой поступок. Возможно, она подскажет, что с этим лучше делать. И, Стивен, лучше тебе задуматься еще раз. Если в глубине души ты не хочешь учиться рисовать, выбери какой-нибудь другой предмет. История искусств. Компьютерный дизайн. На факультете искусств множество интересных дисциплин...

Стивен неожиданно перебил ее:

– Мы можем поговорить в другом месте?

Дженна опешила:

– Что значит – в другом? В каком это другом?

– Не здесь.

– В коридоре? В учительской?

Стивен поморщился:

– Учительская?.. Нет. Я хотел предложить встречу на нейтральной территории.

– Я не понимаю. В самом деле, не понимаю.

– Дженна, мы можем... выпить где-нибудь кофе?

Она почти отпрянула от него:

– Кофе?

– Это не возбраняется. Это ведь не запрещено?

– Отношения между преподавателем и студентом...

– Дженна! – воскликнул Стивен. – Ничего такого. Послушайте, если бы мы с вами столкнулись в торговом центре, вы постеснялись бы со мной поздороваться?

Она возмутилась:

– Почему я должна не здороваться? С чего это вдруг?

– Отлично! У нас уже прогресс. А вы бы отказались прогуляться со мной по аллее и поболтать о преимуществах масляной краски перед эмалью?

Дженна пожала плечами:

– Пожалуй, согласилась бы... Но что в этом такого?

– Дженна! Мы же давно уже живем не в средневековье, а в современном мире. Почему студенты не могут при желании свободно общаться со своими преподавателями? Вернее, почему вы так считаете?! Впрочем, может, это всего лишь отговорки...

Дженна слегка покраснела.

– Хорошо. Думаю, мы можем выпить вместе кофе. Наверное, в этом и впрямь нет ничего страшного. У тебя есть какие-то предложения?

– Можем встретиться в «Старбакс». Сегодня, после уроков. В четыре, или в пять, или в шесть...

В три часа дня Дженна сидела в кафе колледжа, жевала умеренно вкусные биточки и сосредоточенно размышляла.

Клементина почувствовала себя плохо. Она ушла домой задолго до обеда. Дженне не с кем было посоветоваться. Ладно, советы были ей не слишком-то нужны. Она просто хотела поделиться своими размышлениями.

Но собеседника не было. Дженна вела сама с собой содержательный разговор. Она лихорадочно накручивала себя. Вместо того, чтобы успокоиться, она только распаляла себя.

О чем ей говорить со Стивеном?

Все, что он может ей сказать – свое мнение по поводу того, как она преподает рисунок. Но это прекрасно обсуждается в рамках класса рисования. Для этого даже не обязательно покидать стены аудитории.

Если то, что он хочет ей сказать, настолько серьезно, то требуется участие или даже вмешательство Клайва. Конечно, Дженне и самой не хотелось подобного поворота событий... Лучше разругивать все, что угодно, самостоятельно, лишь бы находиться подальше от Клайва.

Если же он хочет пообщаться на тему, далекую от живописи и техники рисования...

Но для обсуждения посторонних тем у него наверняка имеются друзья! О чем же ему говорить с Дженной?

Был только один способ это узнать. Вечером отправиться на встречу со Стивеном в кофейню «Старбакс».

Но она понятия не имеет, как вести себя с ним! Она говорит ему «ты», но он называет ее на «вы». Должна ли она предлагать ему обращаться к ней на «ты»? Должна ли она позволять ему это?!

А кто станет платить за кофе? Он приглашает ее, значит... Черт! Что за глупости?

Это ведь не свидание. Они просто выпьют вместе по чашке капучино или мокко. И она, как самостоятельная девушка, заплатит за свой кофе сама.

Как преподаватель рисунка в городском колледже.

Как одинокая... независимая девушка.

Дженна с отвращением откинула вилку. Биточки уже не казались ей настолько вкусными. А картофельное пюре остыло. Холодным комком оно скользило в пищевод.

Почему у нее такое ощущение, будто впереди ее ожидает экзамен? Дженна помнила это ощущение еще со времен университета. Когда она готовилась к очередной сессии, то, по мере приближения очередного экзамена, начинала нервничать все сильнее. И все меньше ей хотелось есть. Кусок застревал в горле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.